

Западные санкции:

внешние условия экономического восстановления Сирии

*Кожевников Константин Игоревич,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Уральский федеральный округ, г.Екатеринбург, ул. Мира, 19*

В статье дан анализ антисирийских санкций, применяемых США в отношении суверенной и независимой Сирии на протяжении ряда десятилетий под искусственно сформулированными предлогами. Эти санкции, наряду с инициированным на территории Сирии с помощью внешних (внерегиональных) участников международных отношений военных действий, привели к резкому сокращению, а фактически – разрушению экономического потенциала Сирийской Народной Республики, ухудшению социальной и гуманитарной ситуации в САР. Автор обосновывает точку зрения о том, что мировое сообщество должно поддержать Сирию на этапе ее восстановления, для этого можно рассмотреть возможность использования механизма развития регионального сотрудничества с участием отдельных внерегиональных партнеров.

***Ключевые слова:** Сирийская Арабская Республика (САР), экономические санкции, экономическое восстановление, международное экономическое сотрудничество, мировая экономика.*

***JEL коды:** F51, F62.*

Western sanctions:

External conditions for Syria's economic recovery

*Kozhevnikov Konstantin Igorevich,
Ural Federal University,
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
19 Mira street, 620002, Ekaterinburg, Russia*

The article analyzes the anti-Syrian sanctions applied by the United States against sovereign and independent Syria for a number of decades under artificially formulated pretexts. These sanctions, along with the military actions initiated on the territory of Syria with the help of external (extra-regional) participants in international relations, led to a sharp reduction, and in fact - the destruction of the economic potential of the Syrian People's Republic, the deterioration of the social and humanitarian situation in the SAR. The author substantiates the point of view that the world

community should support Syria at the stage of its reconstruction, for this purpose it is possible to consider the possibility of using a mechanism for the development of regional cooperation with the participation of individual non-regional partners.

Keywords: *Syrian Arab Republic, economic sanctions, economic recovery, international economic cooperation, world economy.*

Введение

Сирийская Арабская Республика – одно из государств Ближнего Востока, обладающее разнообразными (хоть и ограниченными) ресурсами для экономического развития, древними традициями производства, в том числе – сельскохозяйственного, промышленного, культурного, а также занимающее стратегическое положение на мировых межконтинентальных торговых путях, на протяжении десяти лет не может восстановить свою социально-экономическую систему.

Экономика и народ Сирии продолжает испытывать тяжелое бремя послевоенного разрушения и одновременно – западных антисирийских санкций. В этих условиях государство не только стремится, но и должно решать ряд вопросов, которые дадут возможность Сирии максимально успешно развивать свое национальное хозяйство и не только восстановить, но и трансформировать его в соответствии с новыми мировыми тенденциями, такими как цифровизация.

В статье делается попытка проанализировать ситуацию, сложившуюся в экономике Сирии в связи с западными санкциями и те перспективы и возможности, которые имеются у страны с точки зрения экономического восстановления после еще не совсем закончившегося военного конфликта.

Результаты исследования

В современной мировой экономике, как подтверждают актуальные научные исследования, санкции превращаются во все более часто и многоаспектно применяющийся инструмент внешнего влияния, направленный на ухудшение экономической, а, значит, и социальной ситуации в той или иной

стране [6]. Исследователи, на основе анализа мировой практики, обосновывают точку зрения, что за последние полвека США, а за ними ЕС и другие развитые экономики, накладывали санкции на множество стран мира [2]. При этом, как отмечают исследователи Российского университета дружбы народов, «Главной задачей ООН является поддержание международного мира и безопасности» [3], однако ООН и его решения все чаще используются Западом в качестве «дубины для принуждения», если те или иные страны противятся навязываемым им этим Западом правил, не учитывающих интересы большинства стран мира, но направленных на поддержание экономического благосостояния и политической власти США, ЕС и других развитых государств. Основная цель санкций – это продвижение и распространение на все мировое пространство неолиберального англо-саксонского миропорядка, который содействовал бы экономической, политической, культурной, идеологической экспансии западных стран [5]. Основная проблема заключается в том, что экономические санкции ухудшают не только состояние той или иной отдельной, конкретной страны. Они оказывают негативное влияние и на более обширные сегменты мировой экономики и торговли, препятствуют международному движению не только товаров, информации, технологий, но и капитала [9].

Одной из стран, подвергшихся санкционному давлению со стороны «мирового сообщества», как именует себя совсем небольшая группа стран, стала Сирийская Народная Республика (САР). При этом некоторые авторы полагают, что санкционные ограничения можно использовать для повышения эффективности национальной экономики [8].

Хотя Сирия – суверенное и независимое государство, не являющееся ни протекторатом, ни колонией, но еще в 1979 г. антисирийские санкции в сфере экономики были инициированы со стороны США. Традиционной формулировкой для их введения со стороны Министерства финансов этой страны стали «за поддержку террористической деятельности и нарушение прав человека», хотя, как показала история, страна сама, при активной поддержке

«коллективного Запада» стала объектом мирового терроризма с весьма обширным нарушением прав человека в Сирии.

Программа санкций в отношении Сирии представляет собой реализацию нескольких «правовых полномочий». Некоторые из этих «полномочий» имеют форму исполнительного указа, изданного Президентом США. Это также публичные законы (уставы), принятые Конгрессом США. Изменения в эти правила вносятся в Федеральный реестр. Контроль за выполнением этих «правовых полномочий» возложена на Управление по контролю за иностранными активами США (OFAC). Управление по контролю за иностранными активами США также издает правила, на основе которых вводятся экономические санкции. Они содержат юридически обязательные положения, регулирующие эти санкции [10].

Затем 11 мая 2004 г. Президент США издал указ № 13338, объявляющий чрезвычайное положение в Сирии в связи с необычной и чрезвычайной угрозой национальной безопасности, внешней политике и экономике США. 5 апреля 2005 г. OFAC издал свод правил для реализации в Сирии. Санкции также вводились и/или подтверждались в 2008, 2011, 2012 гг.

Суть этих санкций заключается в следующем [10]:

- блокируются собственность и интересы в собственности правительства Сирии и ряда поименованных в документе лиц, находящейся на территории США;

- запрещены инвестиции в Сирию американскими физическими и юридическими лицами;

- запрещен прямой или косвенный экспорт, реэкспорт, продажа или поставка любых услуг в Сирию из США или лицом из США, где бы оно ни находилось;

- запрещен ввоз в США нефти или нефтепродуктов сирийского происхождения;

- запрещена любая сделка, совершенная лицом из США, где бы оно ни находилось, в отношении нефти или нефтепродуктов сирийского происхождения или связанная с ними;

- запрещено любое одобрение, финансирование, содействие или гарантия лицом из США, где бы оно ни находилось, сделки иностранного лица, если сделка этого иностранного лица запрещена;

- в дополнение к запрещенным транзакциям, описанным выше, другие американские Правительственные учреждения могут запретить иные операции с Сирией. Например, Министерство торговли США регулирует экспорт или реэкспорт в Сирию многих товаров, подпадающих под действие Правил экспортного администрирования.

Определенные виды деятельности и сделок могут быть освобождены от запретов, например, транзакции для ведения официальных деловых операций Федерального правительства сотрудниками, получателями грантов или их подрядчиками.

В то же время, согласно действующим правилам, США разрешают [10]:

- экспорт и реэкспорт товаров в Сирию из США, или лицами США любому лицу, включая правительство Сирии, чья собственность или интересы в собственности заблокированы, при условии, что Министерство торговли США лицензировало или иным образом разрешило экспорт этих товаров;

- некоммерческие, личные денежные переводы в Сирию или из Сирии, или от имени физических лиц, обычно проживающих в Сирии, при условии, что перевод не осуществляется правительством Сирии или любым другим лицом, чья собственность и интересы в собственности заблокированы, или через него;

- операции, связанные с лицами из США, проживающими в Сирии;

- экспорт и реэкспорт услуг в поддержку гуманитарной и другой некоммерческой деятельности в Сирии неправительственными организациями США и третьих стран;

- некоторые сделки, связанные с защитой интеллектуальной собственности.

Стоит обратить внимание на то, что 12 июня 2013 г. OFAC опубликовала Заявление о политике лицензирования (SLP), в котором лицам из США предлагается обратиться в OFAC за конкретными лицензиями, которые позволят им участвовать в определенных видах экономической деятельности в Сирии. SLP специально фокусируется на заявках лиц из США, желающих участвовать в сделках, связанных с нефтью, которые приносят пользу Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил или их сторонники, а также сделки, связанные с сельскохозяйственным и телекоммуникационным секторами Сирии. Другими словами, сами США не хотят ограничивать свои возможные бонусы и доходы в связи с перспективным развитием в Сирии тех или иных видов деятельности, особенно наиболее важных для Сирии, но стремятся взять их под контроль.

За нарушение установленных «правил» следуют штрафы. Так, законодательством предусмотрены «гражданские денежные штрафы в размере до 250 000 долларов США или в 2 раза превышающие сумму базовой транзакции, могут быть наложены в административном порядке на любое лицо, которое нарушает, пытается нарушить, вступает в сговор с целью нарушения или вызывает нарушение» установленных правил [11].

Эти санкции, по сути, представляют собой внешние условия страны, существенно ограничивающие ее возможности в сфере экономического восстановления после конфликта, который нанес существенный экономический и социальный ущерб стране, начиная с 2011 г. [4].

Однако ряд авторов [1], и, по нашему мнению, можно согласиться с этой точкой зрения, полагают, что, при адекватной и грамотной национальной политике развития, экономика Сирии может в ближайшие годы добиться значительного экономического роста именно из-за очень низкой имеющейся исходной базы.

Действительно, как видно из рис. 1, уже в 2017 г. зафиксирован рост ВВП Сирии, хотя и затормозившийся в 2020 г. из-за глобальной коронавирусной депрессии.

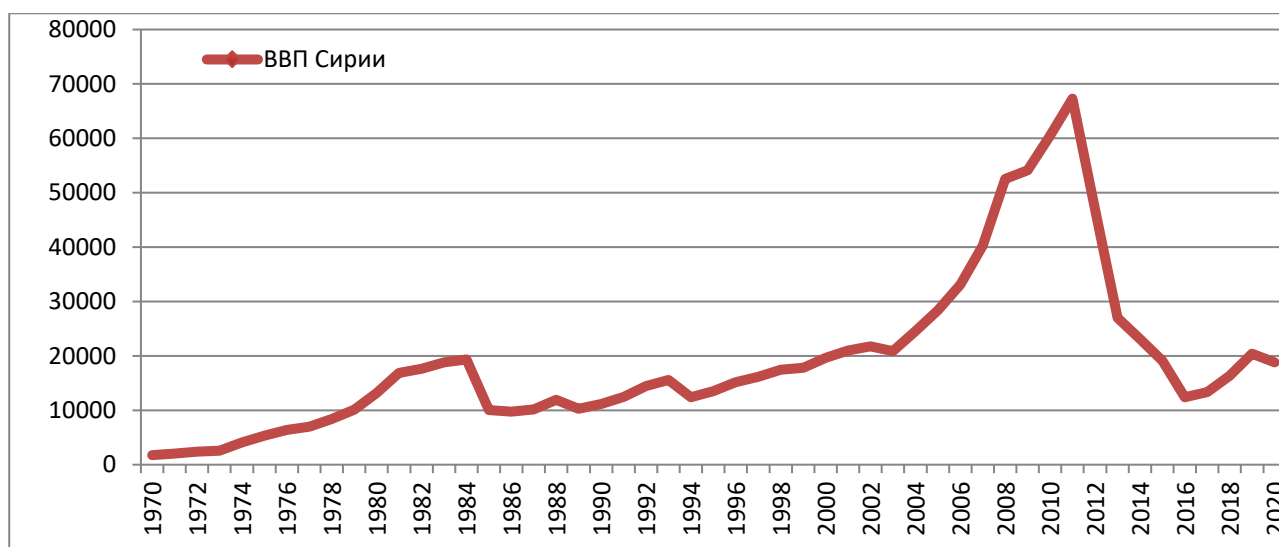

Рис. 1. Динамика ВВП Сирии в 1970-2020 гг., млн долл. в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: [12].

Более того, как видно из рис. 1, на протяжении ряда лет сирийской экономике удавалось достаточно успешно справляться с антисирийскими санкциями – благодаря взвешенной внутренней политике правительства и поддержке внешних – прежде всего региональных – партнеров. Хотя, конечно, восстановление экономики Сирии идет очень медленно, так как сохраняющиеся антисирийские экономические санкции, по нашему экспертному мнению, продолжают свое негативное действие, существенно ограничивая внешнюю торговлю страны и приток иностранных инвестиций. Многие страны мира не решаются поддержать Сирию в процессе ее восстановления.

Однако, на наш взгляд, тем важнее для страны развивать внешнеэкономическое сотрудничество с теми государствами, которые реализуют внешнеторговое и инвестиционное сотрудничество с САР, в том числе региональными (включая как Ближний Восток, так и Северную Африку) и внерегиональными. Причем для Сирии важно не только наращивать усилия в сфере экономического восстановления, но и в сфере управления процессами активизации включения в систему мирового хозяйства.

Заключение

На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о необоснованности и, фактически, нелегитимности антисирийских экономических санкций, на протяжении почти 40-летнего периода изматывающих сирийскую экономику. По мнению автора, мировому сообществу и, прежде всего, региональным странам, очень важно, чтобы экономика Сирии активно восстанавливалась в постконфликтном периоде. Активизация этого восстановления в условиях санкций (которые, как представляется автору, не только не будут сняты, но, возможно, и усилятся, так как их результаты, мягко говоря, сомнительны), по нашему мнению, возможна на основе создания коалиции стран Северной Африки и Ближнего Востока (например, в рамках ЛАГ или ОИК, членом которой остается и Российская Федерация), направленной на поддержку и восстановление экономик стран (Сирия, Ирак, Ливия и др.), чьи экономики в той или иной мере оказались разрушены в результате действий «западной коалиции».

Список литературы

1. Альхасан А. Impact of conflict on poverty in Syria and economic policies for poverty reduction in post-war period // Молодой ученый. – 2018. – № 10 (196). – С. 73-92.
2. Айдрус И.А.З., Меланьина М.В. Экономические санкции в условиях глобализации: проблемы теории и современная практика Ирака // Азия: вектор развития внешнеэкономического сотрудничества с Россией в условиях санкций. – М.: РУДН, 2016. – С. 48-76.
3. Айдрус И.А.З., Семичева В.О., Березина А.Э. Влияние экономических санкций на Ирак // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 6. – С. 108-118.
4. Кожевников К.И. Будет ли экономика Сирии расти в ближайшей перспективе? // Россия и Азия. – 2021. – № 1. – С. 22-33.

5. Кожевников К.И. Строительный сегмент в постконфликтной экономике Сирии // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 229. – № 3. – С. 85-97.
6. Меланьина М.В. Экономические санкции в мировой экономике: теоретические аспекты // Мировая экономика в XXI веке: Value and Values. – М.: РУДН, 2019. – С. 100-104.
7. Русакович В.И., Лебедева Д.В. Иран: развитие в условиях санкций и опыт для России // Управление экономическими системами. – 2015. – № 6 (78). – С. 54.
8. Русакович В.И., Сухова Р.А. Международные санкции: препятствие или стимул к развитию малой экономики? (Опыт Сирии) // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 6. – С. 99-107.
9. Шкваря Л.В. Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 349-353.
10. Syria Sanctions. U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/syria-sanctions/index.html>
11. Syria Sanctions Program. U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/syria.txt> (дата обращения: 30.06.2021).
12. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/tableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 30.06.2021).

References

1. Alhasan A. Impact of conflict on poverty in Syria and economic policies for poverty reduction in post-war period. Molodoi uchenyi, 2018, no. 10 (196), pp. 73-92.
2. Aidrus I.A.Z., Melanina M.V. Ekonomicheskie sanktsii v usloviakh globalizatsii: problemy teorii i sovremennaiia praktika Iraka [Economic sanctions in the context of globalization: problems of Iraq's theory and modern practice]. Aziia: vektor

razvitiia vneshneekonomicheskogo sotrudnichestva s Rossiei v usloviakh sanktsii. Moscow: RUDN, 2016, pp. 48-76.

3. Aidrus I.A.Z., Semicheva V.O., Berezina A.E. Vliianie ekonomicheskikh sanktsii na Irak [Impact of economic sanctions on Iraq]. Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo, 2015, no. 6, pp. 108-118.

4. Kozhevnikov K.I. Budet li ekonomika Sirii rasti v blizhaishei perspektive? [Will Syria's economy grow in the near term?]. Rossiia i Aziia, 2021, no. 1, pp. 22-33.

5. Kozhevnikov K.I. Stroitelnyi segment v postkonfliktnoi ekonomike Sirii [Construction segment in the post-conflict economy of Syria]. Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, 2021, vol. 229, no.3, pp. 85-97.

6. Melanina M.V. Ekonomicheskie sanktsii v mirovoi ekonomike: teoreticheskie aspekty [Economic sanctions in the world economy: theoretical aspects]. Mirovaya ekonomika v XXI veke: Value and Values. Moscow: RUDN, 2019, pp. 100-104.

7. Rusakovich V.I., Lebedeva D.V. Iran: razvitie v usloviakh sanktsii i opyt dlya Rossii [Iran: development under sanctions and experience for Russia]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami, 2015, no. 6 (78), pp. 54.

8. Rusakovich V.I., Sukhova R.A. Mezhdunarodnye sanktsii: prepiatstvie ili stimul k razvitiu maloi ekonomiki? (Opyt Sirii) [International sanctions: an obstacle or incentive to the development of a small economy? (Syrian experience)]. Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo, 2015, no. 6, pp. 99-107.

9. Shkvarya L.V. Rossijsko-evropejskie sanktsii i ih vliyanie na regionalnye i globalnye ekonomicheskie protsessy [Russian-European sanctions and their impact on regional and global economic processes]. Ekonomika i predprinimatelstvo, 2017, no. 7 (84), pp. 349-353.

10. Syria Sanctions. U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/syria-sanctions/index.html>

11. Syria Sanctions Program. U.S. Department of the Treasury [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/syria.txt> (дата обращения: 30.06.2021).

12. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 30.06.2021).

© Кожевников Константин Игоревич, 2021 г.